

Юрий Ротенфельд

*БИТВА
ЗА ДИАЛЕКТИКУ*

ПРОТИВ ВСЕХ ФИЛОСОФСКИХ МНЕНИЙ

Юрий Ротенфельд

Битва за диалектику. Против всех философских мнений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56079220
ISBN 9785005103703*

Аннотация

Книга состоит из 6 самостоятельных глав – статей, которые по-новому излагают диалектическое мышление автора как мышление сравнительными понятиями, дающими одинаковые для всех объективные точки зрения. Такое положение приводит не только к пониманию социальной реальности, но и к взаимопониманию между людьми. Сравнительные понятия отражают основные формы движения, лежащие в основе диалектики, как одной из важнейших наук, раскрывающих предельно общие законы развития природы, общества и мышления.

Содержание

I. БИТВА ЗА ДИАЛЕКТИКУ	5
1. Основной вопрос философии: как превратить философию в объективную науку	5
2. Диалектика – это и есть философия	16
3. Учение Гегеля – пример рассудочного мышления	21
4. Новое прочтение К. Маркса	29
5. Диалектическое мышление В.И.Ленина	45
6. Диалектика природы и диалектика общества	51
7. Главная ошибка К. Маркса!	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Битва за диалектику Против всех философских мнений

Юрий Ротенфельд

© Юрий Ротенфельд, 2020

ISBN 978-5-0051-0370-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Данная книга никого и ни к чему не призывает, она лишь

отражает личное мнение автора и его научную позицию

I. БИТВА ЗА ДИАЛЕКТИКУ

1. Основной вопрос философии: как превратить философию в объективную науку

«Границы моего языка означают границы моего мира» Людвиг Витгенштейн

В данной статье философию мы будем понимать как один из способов осмысления мира и человека, в котором мышление, имея принципиально понятийный характер, будет направлено на познание общего. Поэтому в качестве **основного вопроса философии** ставится вопрос об отношении мышления к бытию, т.е. вопрос о том, при помощи каких из двух, имеющихся в языке типов понятий, философия должна осмысливать реальность, т.е. какие понятия она должна взять в качестве своих самых первых начал.

В этой связи рассмотрим два, имеющихся в языке, типа понятий:

– первый тип – это **классификационные понятия**, т.е. понятия обычного разговорного языка разной степени общности, при помощи которых мы называем вещи, их свойства,

обозначаем различные идеи.

– второй тип – это **конкретно-научные и конкретно-всеобщие сравнительные понятия**, т.е. понятия, с использования которых начинаются конкретные науки. Это – тяжелое и легкое, длинное и короткое, богатое и бедное и т. д.

Взяв «меньшее» в качестве единицы измерения, наука переходит к осмыслению «большого» при помощи чисел, раскрывающих отношения между величинами. При этом числа – **количественные понятия**, не являются третьим типом понятийных средств, как об этом упоминал Р. Карнап, а представляют собой все те же конкретно-научные (математика) сравнительные понятия градационного вида.

Раскол между гуманитарным и естественнонаучным знанием, как раз и определяется различием в использовании мыслительных средств. Классификационными понятиями пользуются представители гуманитарного знания. Тогда как началами естественных наук выступает множество конкретно-научных сравнительных понятий разных видов, что, в конечном счете, не только разделило познание по предметам, но и раскололо культуру на две части.

Преодолеть раскол науки по предметам пытались многие философы древности, они же физики, астрономы, математики – это Фалес, Гераклит, Пифагор, Аристотель и другие. Эти мыслители стремились не только к конкретно-научному, но и к конкретно-всеобщему, философскому знанию

за счет осмысления мира при помощи философских мыслительных средств – **конкретно-всеобщих сравнительных понятий**. Этих понятий немного, но они вводились в науку для того, чтобы отражать не какую-то предметную область реальности, а бытие в целом.

Другие древнегреческие философы, такие как Парменид и Платон также понимали философию как «знание общего». Однако за начала философии они принимали не сравнительные, а предельно общие классификационные понятия, такие как «бытие», «благо» и другие.

Различие в выборе философских начал удачно отразил в своей картине «Афинская школа» Рафаэль. В ее центре фигуры Платона и Аристотеля. Платон указывает пальцем на небо, тогда как Аристотель – на землю.

Примечательно, что сегодня перед философией стоит та же проблема, какими понятиями должны быть представлены ее предельные основания. Если следовать за Платоном, как это, фактически, произошло – оказываемся в лабиринте рассудочного мышления. Если следовать за Аристотелем, предложившим самые простые сравнительные понятия – выходим на оперативный простор науки, т.е. объективного конкретно-научного разумного мышления Схема 1.

Будучи наиболее талантливым учеником Афинской школы, в «Метафизике» Аристотель выдвигает четко обозначенные объективные «причины и начала», общие не только для естественных наук, но и для всего знания. Это четыре вида

противолежания, которые выводят философское мышление из лабиринта. Речь идет о «противоречащем», «противоположном», «соотнесенном», «лишенности и обладании» как о совокупности первых причин и начал, лежащих в фундаменте научной философии.

Схема 1. Виды противоположания в нашем расположении

При этом один из аристотелевских видов противоположания – «противоречащее» – мы разделили на две части – на два совершенно самостоятельных сравнительных понятия: «Тожественное»: $A = A$. И «Различное»: A и не- A . Тогда как три других вида противоположания: «соотнесенное», «лишенность и обладание» и «противоположное», напротив, объединили в один вид, вводя для него общий термин – «градуальное».

Такой передел обусловлен разными функциями выделенных Аристотелем мыслительных средств. «Противоречащее» имеет отношение к речи и связанному с ней непротиворечивому рассудочному мышлению. Что же касается осталь-

ных видов противоположения, то они обуславливают природные и социальные связи, возможность их измерения, счет и, в конечном счете, высокоразвитое философское мышление – мудрость. При этом они отражают не три проявления реальности, как о них думал Аристотель, а одно объективное отношение, которое мы и обозначили словом: «градусальное».

Хочу обратить внимание на принципиально важную связь между множеством **конкретно-научных сравнительных понятий градационного вида**, таких как тяжелое и легкое, длинное и короткое, богатое и бедное и других – началами конкретных наук. И **конкретно-всеобщими сравнительными понятиями градационного вида** как началами научной философии – «Соотнесенным» и «Противоположным», направленными на интеграцию знаний.

Приняв «лишенность и обладание» в качестве предельного значения «соотнесенного», мы получаем не четыре, а три, представленных на Схеме 1 вида противоположения, обуславливающих единство трех неразрывно связанных логических направлений:

– формальную логику, исходной мыслительной парадигмой которой является понятие «противоречащее». Его стороны выражают абстрактное, бесконечное различие, поэтому они отстоят друг от друга на максимальном расстоянии. Это направление логики, обуславливает возникновение классификационных понятий обычного разговорного языка

и рассудочного мышления;

– метафизическую логику конкретных наук, исходной парадигмой которых является понятие «Соотнесенное», на основе которого возникает счет, арифметика и другие разделы математики;

– диалектическую логику, исходной парадигмой которой является понятие «Противоположное», понимаемое не иначе, как избыток и недостаток того или иного субстрата относительно «промежуточного» положения.

Стремясь, как и Платон к «знанию общего», Аристотель не ограничивал познание известными ему видами противоположения, а был сторонником восхождения от самых простых конкретно-всеобщих сравнительных понятий к более сложным понятиям как мыслительным средствам, отражающим единство мира.

Последующие поколения философов не пошли вслед за Аристотелем. Поэтому и случилось, что с тех самых пор философия все дальше заходила в лабиринт рассудочного мышления, поскольку стала абстрактно-всеобщей, дефинитивной, рассудочной формой общественного сознания.

Тогда как выделенные Аристотелем виды противоположения, напротив, выводят философию на оперативный простор науки, поскольку являются самыми исходными предматематическими конкретно-всеобщими понятиями, объективно отражающими реальность вне зависимости от ее природной или социальной обусловленности. В результате их

применения уже ничто не препятствует развитию философии как объективной науки, отражающей конкретно-всеобщее единство мира. Препятствуют ей лишь сами философы, стойко ограничивающие себя рассудочным мышлением.

Причем, если внимательно рассмотреть два вида противолежащих: «соотнесенное» и «противоположное», то можно обнаружить, что они представляют собой два различных проявления одного и того же отношения. Так, если смотреть на градацию с точки зрения «меньшего», мы видим другой ее конец в качестве «большого». Если же смотреть на градацию с позиции «большого» – видим другой ее полюс – «меньшее» или «лишенность». Если же на градацию посмотреть со средней позиции, то получим «избыток» и «недостаток» относительно промежуточного, то есть «противоположности».

Выходит, что каждое из сравнительных понятий, будь то конкретно-научное или конкретно-всеобщее понятие дает наблюдателям одинаковые для всех объективные точки зрения, что, в конечном счете, приводит их не только к пониманию тех или иных даже более сложных отношений, но и к взаимопониманию.

Совершая восхождение от абстрактного тождества (Тождественное) к конкретным различиям (Соотнесенное и Противоположное), и постигая все их конкретно-научные природные и социальные проявления с объективных точек зрения, человек приобщается к первой ступени философского мышления, за которой Аристотель угадывал следующие бо-

тическая энергия, электрическое и магнитное поле, рабство и феодализм, и множество других понятий конкретных наук. И **конкретно-всеобщими сравнительными понятиями ортогонального вида**, то есть понятиями научной философии – «Ортогональное 1 Пифагора» и «Ортогональное 2 Гераклита», направленными на интеграцию знаний.

Благодаря понятию «ортогональное» можно осмыслять не только все ритмы природы, например, что такое температура, звук, свет. Или, что представляет собой движение механического и электромагнитного маятников, движение космических тел по орбитам, но и обмены в обществе.

В результате мы видим, что из двух исходных типов понятий: **классификационных** и **сравнительных**, одни философы выбирали классификационные понятия предельной общности, тогда как другие – самые простые сравнительные понятия.

Марксистская философия выбрала не одно, а два начала. В качестве одного – она выбрала классификационные абстрактно-всеобщие понятия «материя» и «сознание», в качестве другого – понятие «противоположности». При этом противоположности в марксизме часто понимались не «как избыток и недостаток того или иного субстрата относительно промежуточного свойства», как понимал противоположности Аристотель, а в самом широком, абстрактно-всеобщем смысле, то есть как смесь совершенно разных отношений, многие из которых противоположностями не являлись. В ре-

зультате и сама марксистская философия и ее диалектический метод оказались вне объективной науки, не способные дать целостную картину мира.

Современная философия не пришла к пониманию конкретно-всеобщих понятий градационного, ортогонального и других видов. Поэтому сегодня она использует не сравнительные понятия разной степени общности, а чрезвычайно мудреные претендующие на научность классификационные понятия. И как следствие, рожденные ею смыслы, не могут выйти за пределы рассудочного мышления. Тогда как наш подход к философии, основанный на разделении понятий по типам выводит философское мышление из тупика.

Кроме того, деление языковых средств на **классификационные, конкретно-научные и конкретно-всеобщие сравнительные понятия** градационного (Аристотель) и ортогонального (Гераклит) вида, позволило провести демаркацию между тремя принципиально разными ступенями в развитии человеческого ума: **рассудком, разумом и мудростью**.

Рассудок оперирует классификационными понятиями. Он связан с классификацией фактов и явлений, с систематизацией разнообразных знаний на основе отношений тождество и различие как предельных абстракций отождествления и различения.

Разум задействует не только классификационные, но и **конкретно-научные сравнительные понятия гра-**

дационного, ортогонального и других видов, числа и другие математические абстракции. Он связан с конкретно-научным осмыслением природного и социального мира.

Мудрость стоит над рассудком и разумом благодаря тому, что помимо классификационных, конкретно-научных сравнительных понятий, помимо различных математических абстракций, она включает в мышление **конкретно-всеобщие сравнительные понятия** – универсалии.

Поэтому философию я определяю как способ осмысления мира и человека при помощи **системы конкретно-всеобщих сравнительных понятий**.

2. Диалектика – это и есть философия

Диалектика – это наука о наиболее общих формах движения, отражающих себя в мыслях человека.

Пандемия коронавируса COVID-19 обострила противоречия между властвующим меньшинством и остальными жителями Земли во всех сферах общества. Назрело недовольство, выраженное в целом ряде открытых выступлений населения. Люди требуют повышения заработной платы, протестуют против повышения пенсионного возраста, выступают против установки вышек G-5, вакцинирования и чипирования, против превращения общества в тотальный цифровой концлагерь.

Однако все эти выступления, как правило, не достигают цели поскольку носят неорганизованный характер. Нет общепризнанных народных вождей, способных привести к взаимопониманию недовольных, неважно, – левых, правых, центристов, националистов, верующих или атеистов. Это мешает демократическому движению объединиться для достижения успеха. Поэтому возникла острая необходимость в современной философской теории, способной на научной основе объединить большинство людей для борьбы за справед-

ливое общество.

Но как известно, такая теория есть у левых – это марксизм – революционное учение пролетариата, которое опираясь на науку, оказало огромное влияние на общество. Его гигантское воздействие на ход мирового развития стало возможным потому, что в качестве метода познания и преобразования мира в интересах большинства, была использована диалектика, понимаемая как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

Но если философия и диалектика – обе нацелены на познание общего, тогда зачем это деление? Не проще ли считать, что диалектика – это и есть научная философия!

Соединение философии с диалектикой повлекло за собой огромное доверие к философии Карла Маркса, дающей понимание исторических процессов в форме борьбы общественных классов за переход от одной ступени организации общества к другой, более высокой. Без диалектики невозможно было превратить социализм из утопии в науку. Поэтому не только К. Маркс (1818 – 1883) и Ф. Энгельс (1820 – 1895), но и многие другие мыслители того времени изучали диалектику. То же касается и В.И.Ленина (1870 – 1924), который постоянно обращался к гегелевской «Науке логики» и сожалел, что К. Маркс не оставил своего изложения диалектической логики. По этому поводу В.И.Ленин написал:

«Если Магх не оставил «Логики» (с большой буквы),

то он оставил логику «Капитала».¹

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно возвращались к гегелевской диалектике и всякий раз отмечали ее важность. Как известно, Маркс подумывал об изложении диалектики «в доступной обыкновенному человеческому рассудку форме». Но это свое намерение он так и не осуществил, хотя необходимость в подобном пособии всегда была.

По словам Ф. Энгельса, «гегелевская „Наука логики“ и на сегодняшний день остается единственным компендием диалектики». Это признают и современные философы, среди которых есть и немало тех, кто опровергает научность не только гегелевской, но и всей марксистской диалектики.

С распадом Советского Союза, доверие к философскому наследию К. Маркса не иссякло, однако «руководством к действию» оно служит немногим – членам марксистских кружков и партий, да воюющим между собой левым «вождям». При этом коммунисты не могут предложить новую модель общественного развития, поскольку их догматическое мышление не выходит за пределы сталинского (рабовладельческого) и хрущевско-брежневского (крепостнического) социализма. В итоге вся левая пропаганда вызывает у людей сомнение, а у многих и отторжение.

Всеобщему соперничеству оппозиционных власти лагерей нужно противопоставить новое обоснование, дать им общее направление и в рамках объективной философской

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т.29. С.301.

науки его оформить. А поскольку, являясь специалистом по неклассической диалектике (моя докт. дис. «Становление неклассической диалектики», защищена в АОН при ЦК КПСС в 1991 году), постольку возьму на себя смелость провести переосмысление не только гегелевского метода, но и диалектического мышления пролетарских вождей – Маркса, Энгельса и Ленина, искренне считавших, что при создании прогрессивной общенародной партии невозможно обойтись без сугубо научной философской теории.

Хочу отметить, что под термином «неклассическая диалектика» я имею в виду, с одной стороны, общую рационалистическую ориентацию классической философии, ее веру в человека и его разум, тогда как с другой — разработку новой концепции бытия и познания, общества и человека.

Я не считаю философское учение Маркса и Энгельса полной ошибкой, но применять его нужно не как истину в последней инстанции, а лишь подспорьем в обретении диалектического знания. При этом необходимо довести до кондиции и само диалектическое мышление, которое должно стать научным, а, значит, нейтральным для любой идеологии. Этот шаг способен привести к взаимопониманию не только марксистов, но и массу других политиков, оппозицию и власть. Диалектике нужен новый, свободный от стереотипов язык – язык сравнительных понятий, одним из достоинств которого является способность однозначной характеристики процессов, регулирующих взаимный обмен чело-

веческой деятельностью.

Поэтому **новое диалектическое мышление, как мышление сравнительными понятиями**, только и способно дать объективную логику всемирной истории, выделить общую цель, выработать новую идеологию, а также переформатировать оппозицию и объединить протестный электорат в сообщество единомышленников. Кроме того, оно может помочь и элите (или отдельным ее представителям) отойти от противоборства со своим народом и подумать об искреннем содружестве с ним.

3. Учение Гегеля – пример рассудочного мышления

«Независимость от общественного мнения есть первое условие совершения чего-либо великого и разумного». Г.В.Гегель

Как известно диалектический метод описан в работах немецкого философа Георга В. Ф. Гегеля (1770—1831), который

«впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития».²

Уточнить и расширить учение Гегеля, обеспечить сугубо научное понимание диалектики пытались К. Маркс и Ф. Энгельс. Поэтому и мы, но вкратце, обратимся к тому, как мыслил Гегель и начнем это дело сразу, как говорится – «с места в карьер».

Диалектика учит, что движущей силой движения и развития являются противоположности, присущие всем явлениям природы, общества и мышления. А поскольку тождество есть зародыш противоположности, постольку между поняти-

² Маркс К., Энгельс Ф. Т. 20. С. 23.

ями «тождество» и «различие» Гегель поместил более развитое понятие – «конкретное тождество», то есть тождество, включающее в себя различие – тождество противоположностей. Отсюда противоположности определялись Гегелем как единство тождества и различия, а диалектическое противоречие – как взаимодействие противоположностей в его острой фазе.

ТОЖДЕСТВО - КОНКРЕТНОЕ ТОЖДЕСТВО - РАЗЛИЧИЕ

Схема 3. Гегелевские начала диалектики

Гегель противопоставляет формально-логическому пониманию тождества как абстрактному, абсолютному тождеству диалектическое понятие конкретного тождества, представляющего собой единство различного. Гегель показывает, как развиваются противоположности и как они проходят ряд этапов – от зародышевой формы до крайней формы их обострения.

ТОЖДЕСТВО - РАЗЛИЧИЕ - РАЗНОСТЬ - ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ - ПРОТИВОРЕЧИЕ

Схема 4. Гегелевские ступени развития противоречия

Гегель не понимает, что все представленные им ступени развития противоречия – это ничто иное, как разная степень интенсивности только одной из форм движения – отношения противоположностей, которые надо понимать так, как их понимал Аристотель, т.е. не иначе как избыток и недостаток того или иного субстрата относительно промежуточного значения. При этом тождество – это частный случай противоположностей, т.е. вырожденное их состояние.

Гегель упускает из виду и тот факт, что конкретное тождество недопустимо отождествлять только с одним из его видов – с тождеством противоположностей, помимо которого существуют и другие различия (формы движения), которые неведомы ему. И ошибка пользующихся понятием «противоречие» в том, что этим понятием они обозначают не всегда те отношения, которые хотят осмыслить.

В большей степени мое замечание относится к Марксу, а именно, к тому, что в своих философских работах, помимо противоположностей, он не назвал другие, открытые им взаимодействия. Неправильно называя их одним словом –

«противоречие», Маркс в значительной мере ослабил понимание своего учения.

В моих работах ³показано, что лежащее между тождеством и различием отношение конкретного тождества, я разделил на множество конкретных различий, одним из которых и является отношение противоположностей. Но в отличие от Гегеля и всех других диалектиков, которые в противоположности видят самое большое различие, я, напротив, воспринимаю противоположность как самое малое различие, что хорошо видно из приведенной Схемы 5.

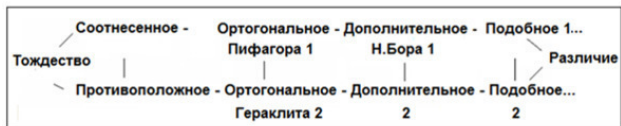

Схема 5. Кумулятивный ряд сравнительных понятий

Подобно множеству чисел в арифметике, выстраиваем сравнительные понятия в два параллельных ряда, и, по ме-

³ Ротенфельд Юрий. Неклассическая диалектика: Монография. 2-е издание / Юрий Ротенфельд. – [б.м.]: Издательские решения, 2018. – 200 с. Ротенфельд Ю. А. ПАЛЕЦ АРИСТОТЕЛЯ: Против всех мнений / Юрий Ротенфельд. – [б.м.]: Издательские решения, 2019. – 192 с. Ротенфельд Ю. А. Законы истории: есть у революции начало // Филос. науки. – 2014. – №5. – С. 117—131.

ре познания окружающей действительности (форм движения), пополняем их все новыми и новыми понятиями, каждое из которых дает объективную точку зрения на природный и социальный мир. Причем все сравнительные понятия выстраиваем так, что каждое менее сложное понятие представляет собой частный случай (вырожденное состояние) более сложного понятия. При этом точки на схеме обозначают другие, пока что не найденные ни кем, более сложные отношения.

Переходя от тождества к различию, мы поднимаемся от одинаковости вещей к постижению все более далекого их родства, а, значит, – к освоению все более полных теоретических моделей, отражающих процессуальность и разумность мироздания, его единство.

Верхний ряд кумулятивной парадигмы познания через понятие «Соотнесенное» позволяет осмысливать количественное многообразие мира, поскольку для осмысления «большого» мы можем брать «меньшее» в качестве **единицы измерения** (статика – метафизика). Нижний ряд через понятие «Противоположное» дает возможность осмысливать природные и социальные **процессы** (динамика – диалектика).

Причем понятия верхнего и нижнего ряда отражают сугубо научное мышление, которое подразумевает два равнозначных его вида: метафизическое разумное мышление и диалектическое разумное мышление.

Формальная логика разводит абстрактные различия А и не-А, не допуская их совмещения в одном и том же отношении: либо А=А, либо А и не-А. Диалектика же, напротив, схватывает конкретные различия в единстве, поскольку одна сторона «соотнесенного» или «противоположного» и других сравнительных понятий не может существовать без другой стороны.

Что же касается выделенных Ф. Энгельсом трех «гегелевских законов», то у Гегеля нет этих «законов». Хотя то, что Энгельс увидел их намеки в работах Гегеля, совершенно не говорит о его произволе, как и не умаляет их прогностической ценности.

По словам Ф. Энгельса, они сводятся к следующим трем законам:

- закон перехода количества в качество и обратно;
- закон взаимного проникновения противоположностей;
- закон отрицания отрицания.

В своем труде «Диалектика природы» Энгельс по этому поводу пишет следующее:

«...История природы и человеческого общества – вот откуда абстрагируются законы диалектики. Они как раз не что иное, как наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышления».⁴

И далее Энгельс показывает, какие кусочки гегелевских

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. С. 384.

работ навели его на мысль присоединить эти законы к имени Гегеля:

«Все эти три закона были развиты Гегелем на его идеалистический манер лишь как законы мышления: первый – в первой части «Логики» (труд «Наука логики». – ПРИМ.) – в учении о бытии; второй занимает всю вторую и наиболее значительную часть его «Логики» – учение о сущности; наконец, третий фигурирует в качестве основного закона при построении всей системы.

Ошибка заключается в том, что законы эти он не выводит из природы и истории, а навязывает последним свыше как законы мышления... Если мы перевернем это отношение, то все принимает очень простой вид, и диалектические законы, кажущиеся в идеалистической философии крайне таинственными, немедленно становятся простыми и ясными, как день».⁵

На мой взгляд, обозначенные Энгельсом три закона диалектики, направленные на познание трех разных процессов движения и развития, ненаучны. Однако их названия можно сохранить, при условии конкретно-научного и конкретно-всеобщего понимания противоположностей, а также при отказе от использования в диалектике понятий «диалектическое противоречие» и «диалектическое отрицание», заменив их понятиями «отношение» и «взаимодействие».

В целом же, учение Гегеля представляет интерес для ис-

⁵ Там же.

тории философии, но в качестве руководства по диалектике сегодня, оно явно не годится. И прежде всего, по причине его не научного, рассудочного характера.

4. Новое прочтение К. Маркса

«Истина всеобща, она не принадлежит мне одному, она принадлежит всем...». К. Маркс

Изучая достижения естественных наук, К. Маркс и Ф. Энгельс искали в них то общее знание, которое помогло бы им поднять гуманитарные дисциплины до уровня объективной науки.

«Для меня, пишет по этому поводу Ф. Энгельс, дело могло идти не о том, чтобы внести диалектические законы в природу извне, а о том, чтобы отыскать их в ней и вывести их из нее».⁶

Этим научным принципом руководствовался и К. Маркс, который использовал обмен в качестве «клеточки» буржуазного общества, которую он рассматривал не с общепринятых у гуманитариев позиций – как классификационное понятие «обмен», а с точки зрения диалектического мышления, использующего противоположности в качестве одного из сравнительных понятий, отражающего двигательную силу реальности. Поэтому подход Маркса в корне отличается от гегелевского подхода к диалектике, тем более в «перевернутом»⁷ее виде.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С.12.

⁷ «перевернутую диалектику» [Т. 23. С. 21—22]

Так, противоположности К. Маркс берет не в смысле гегелевского конкретного тождества, собирающего в одну общую кучу все различия, а рассматривает их однозначно, как одну из конкретно-всеобщих форм движения, т.е. как избыток и недостаток относительно промежуточного. Это явилось первым шагом Маркса к научному пониманию закона единства и борьбы противоположностей.

Рис. 1. Противоположности

Вторым шагом Маркса был переход от понятия противоположности к более сложной форме движения, отражающей единство и борьбу смещенных на четверть периода двух пар противоположностей – сходящейся и расходящейся пары. Так возникает «клеточка» буржуазного общества, описание которой мы находим у Маркса в 1 томе Капитала, когда он показывает отношение между меновой и потребительной стоимостью товаров.

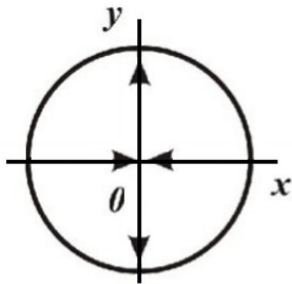

Рис. 2. «Клеточка»

Не буду останавливаться на этом вопросе, но напомним, что так взаимодействуют противоположности в любых циклических процессах. Например, в суточном ритме – это отношение двух пар противоположностей, когда на смену дню и ночи приходят вечер и утро. Я называю это отношение – **отношением ортогональных тенденций**, которое для понимания диалектических законов имеет не меньшее значение, чем отношение противоположностей.

Различие между противоположностями и ортогональностями в том, что последние не только отражают более сложную (циклическую) форму движения. Их применение Марксом по сути вытесняет гегелевский закон отрицание отрицания, поскольку с сугубо научных позиций позволяет осмысливать любые ритмы, в том числе, и круговое движение, т.е. «возвращение якобы к исходному пункту». Поэтому Маркс использует эту новую, но не обозначенную им при помо-

щи философского понятия, мыслительную структуру для осмысления не только обмена товаров, не только движения космических тел по своим орбитам, не только отношение бесконечно малых dx и dy , но и для описания борьбы общественных классов.

«Мы видели, – говорит Маркс, – что процесс обмена товаров включает в себе противоречащие и исключаяющие друг друга отношения. Развитие товара не снимает этих противоречий, но создает форму для их движения...

Таков и вообще тот метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия. Так, например, в том, что одно тело непрерывно падает на другое и непрерывно же удаляется от последнего, заключается противоречие. Эллипсис есть *одна из форм движения*, в которой это противоречие одновременно и осуществляется и разрешается».⁸

В этом фрагменте мы отчетливо видим, что Маркс не придает значение тому факту, что и борьбу противоположностей, и борьбу ортогональностей – совершенно разных форм движения, он опрометчиво характеризует одним словом «противоречие». А это недопустимо в науке.

В Предисловии к третьему немецкому изданию работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Ф. Энгельс, оценивая открытый Марксом всеобщий процесс дви-

⁸ Капитал, т. 1, с. 110 – 111.

жения, пишет:

«Именно Маркс впервые открыл **великий закон движения истории**, закон, по которому всякая историческая борьба – совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области – в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновения между собой в свою очередь обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена».⁹

Этот закон, заключает Энгельс,

«имеет для истории такое же значение, как закон превращения энергии для естествознания...».¹⁰

Соглашаясь с выводом Ф. Энгельса по существу, я в то же время вынужден его огорчить, поскольку этот закон впервые осмыслил не К. Маркс, а жившие задолго до него мыслители: Лаоцзы, Гераклит и Пифагор. Не буду о них ничего здесь писать, поскольку в моих книгах и статьях о них и об их открытиях сказано достаточно. Напомню лишь то, что для осмысления мира именно Гераклит и Лаоцзы использовали гармонию лука, связывающую между собой две пары про-

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 259.

¹⁰ Там же.

тивоположностей – сходящуюся и расходящуюся пары, которые на Схеме 5 обозначены понятиями «Ортогональное 1» Пифагора и «Ортогональное 2» Гераклита. Одна из этих пар расположена по оси X, тогда как другая пара – по оси Y. По мере уничтожения одной пары, возникает другая пара.

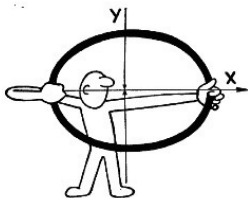

Рис. 3. Сходящееся-расходящееся

В физике этому закону подчиняются любые ритмы, колебания, волны и т.п., в которых один вид энергии переходит в другой вид. Например, плюс и минус электрического поля переходит в N и S магнитного поля в электромагнитном колебательном контуре.

Из сказанного следует, что разумная диалектическая логика К. Маркса и Ф. Энгельса в корне отличается от расчудочной диалектической логики Гегеля, поскольку Маркс и Энгельс рассматривают противоположности с сугубо научной точки зрения, а именно, как избыток и недостаток относительно промежуточного, т.е. как разность энергетических

потенциалов. А также, они вводят в диалектику отношение, которого нет у Гегеля – это отношение ортогональных тенденций, отражающих отношение двух пар противоположностей, обуславливающих обмен ресурсами.¹¹

Удовлетворяя свои потребности, каждый из участников обмена получает то, что ему нужно и отдает то, что он может предложить взамен. Так, от сделки к сделке, накапливаются материальные ресурсы, которые, в конечном счете, и становятся производительными силами.

Это значит, что не производительные силы порождают обмен, а наоборот – производственные отношения приводят к росту производительных сил. Видя эту связь, Маркс выделяет еще одну, третью форму движения, связывающую процессы производства и потребления, т.е. связывает первые две формы движения с процессом накопления капитала. Эту связь Маркс называет «законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил».

¹¹ Различие между рассудочным и разумным мышлением обусловлено двумя типами языковых средств: классификационными и сравнительными понятиями. При этом сравнительные понятия делятся на конкретно-научные и конкретно-всеобщие, т.е. философские понятия. Гегель пользуется классификационными понятиями, тогда как Маркс и Энгельс – двумя типами понятий.

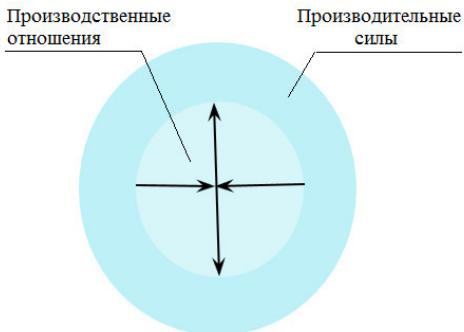

Рис. 4. Производительные силы и производственные отношения

Производительные силы и производственные отношения Рис. 4 всегда выступают в единстве в рамках которого, по Марксу, определяющей стороной выступают производительные силы, в развитии которых заинтересованы все общественные классы. Тогда как в развитии производственных отношений не заинтересованы отживающие классы, которым старые производственные отношения обеспечивают господство над другими классами.

Так по Марксу возникает противоречие (? Ю.Р) между обеими сторонами общественного производства – производительными силами и производственными отношениями, которое разрешается революцией.

Хочу заметить, что производительные силы и производ-

ственные отношения – эти две взаимодействующие стороны производства, не являются противоположностями, как об этом мог подумать Маркс. Это более сложное взаимодействие, нежели отношение между противоположными или ортогональными тенденциями. Я называю это отношение **«отношением дополнительных тенденций»**, поскольку в физике существует подобное отношение, которое Н. Бор, значительно позже Маркса, назвал «принципом дополненности». Значит, помимо понятия «противоположное» Маркс должен был ввести в научный оборот еще два новых философских понятия, одно из которых я называю «ортогональным», а другое – «дополнительным». Однако он этого не сделал.

Следующую, четвертую форму диалектического движения К. Маркс обозначает понятиями «базиса и надстройки» Рис. 5. Так, из двух сторон производства – производительных сил и производственных отношений, последние являются основой множества идеологических отношений, которые я называю **отношением подобных тенденций**. Эти надстроечные процессы обмена (как диски штанги) надстраиваются над производственными отношениями как над своим базисом, что и определяет весь облик той или иной формации.

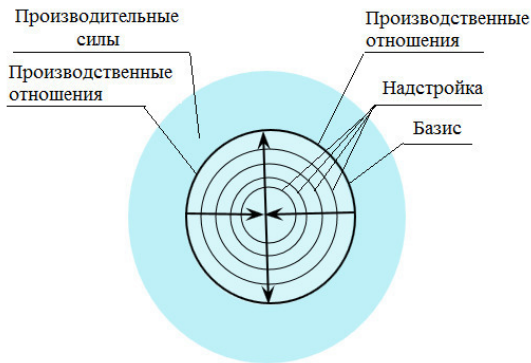

Рис. 5. Базис и надстройка

Базис и надстройка неразрывно связаны с производительными силами общества, но именно надстройка обуславливает характеристику важнейших структурных элементов каждой исторической ступени развития общества. Понятия «базис» и «производственные отношения» имеют одно и то же содержание, но «базис характеризует производственные отношения в их связи не с производительными силами, а с надстройкой», в которую входят все идеологические отношения (обмены).

Наконец, мы подошли к открытой Марксом пятой форме движения, обусловленной переходом количественных изменений в качественные, в которой общество осмысливается как целостный процесс, включающий в себя все четыре, рассмотренные нами раньше менее сложные процессы. Этот

процесс занимает в учении Маркса об обществе центральное место, поскольку характеризует переход от одной ступени развития общества к другой ступени, что по мысли Маркса и Энгельса, дает возможность строго научного его анализа.

В марксизме представлены сменяющие друг друга следующие общественно-экономические формации: первобытно-общинный строй, рабство, феодализм, капитализм, коммунизм. Каждая формация возникает в результате революции, обуславливающей переход к более высокому способу производства, который определяется степенью развития производительных сил, определяющих присущий данной формации тип общественных отношений.

По Марксу выходит, что классовая борьба приводит к тому, что на смену одной паре противоположностей, приходит другая пара, ортогональная первой. Так, в результате борьбы рабов против рабовладельцев после феодальной революции их место занимает зреющая внутри рабовладельческого общества новая пара классов – феодалы и крепостные. Точно так же, в результате буржуазной революции место феодалов и крепостных занимают зреющие внутри феодального строя классы буржуа и пролетариев.

Рис. 6. Порядок общественно-экономических формаций по К. Марксу

Согласно логике вещей борьба пролетариата против буржуазии должна была поднять новую революцию, которая и должна была привести к жизни новую пару классов. Однако при капитализме в лоне буржуазного общества, Маркс не находит оную пару классов, поэтому и считает, что возглавив социалистическую революцию, пролетариат уничтожает буржуазию как класс, а вместе с ней и себя как класс пролетариев. В результате совершается переход к бесклассовому обществу как бы повторяющему первобытно-общинный

строй на новом витке общественного развития.

Каждая общественно-экономическая формация имеет определенный базис и соответствующую ему надстройку. Поэтому при переходе от одной формации к другой совершается переход от одних производственных отношений к другим, т.е. один базис сменяется другим.¹² В соответствии с этим происходят изменения и во всей надстройке, призванной сохранить интересы господствующих в экономическом и политическом отношении классов, которые формируют идеи и учреждения, направленные на сохранение и укрепление базиса, а значит и своего господства.

Разработанные К. Марксом и описанные мной пять форм движения, то есть **пять законов диалектики**, обуславливают взгляд на общество как на целостный развивающийся процесс. А открытие этих законов стало возможным потому, что в их основе лежат объективные конкретно-всеобщие отношения, отражающие процессы действительности. В моих работах они обозначены в виде кумулятивного ряда сравнительных понятий: «противоположное» – «ортогональное» – «дополнительное» – «подобное» – «порядковое».

Для анализа общественного развития Маркс (подобно естествоиспытателю) берет одну из общественно-экономических формаций, а именно буржуазное общество (капитализм), и с материалистических позиций подробно его иссле-

¹² **Краткий** словарь по философии/ Под общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1982. – 431 с.

дует. При этом возникает вопрос, почему Маркс начинает исследование не с самой простой, а с наиболее развитой формации? Он это объясняет тем, что отношения буржуазного общества и категории, выражающие их,

«дают возможность проникновения в организацию и производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых оно строится, частью продолжая влачить за собой еще не преодоленные остатки, частью развивая до полного значения то, что прежде имелось лишь в виде намека и т. д. Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны. Наоборот, намеки более высокого у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно. Буржуазная экономика дает нам, таким образом, ключ к античной и т. д.».¹³

Намеки на более совершенное диалектическое мышление Маркса нами поняты потому, что само это более высокое нам известно – это мышление сравнительными понятиями, в корне отличающееся от общепринятого рассудочного мышления классификационными понятиями.

Опираясь на достижения специальных наук, изучающих конкретные формы движения, диалектическое мышление К. Маркса сумело по-своему раскрыть два наиболее общих конкретно-всеобщих (философских) закона развития природы,

¹³ Там же. Т. 12. С. 731.

общества и мышления – закон единства и борьбы противоположностей и закон единства и борьбы ортогональностей, которым можно заменить гегелевский закон отрицания отрицания.

Кроме того, Маркс обозначил три конкретно-научных, т.е. общественных закона развития:

- закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил;
- закон, связывающий базис с его надстройкой;
- закон, утверждающий порядок следования общественно-экономических формаций по мере гуманизации общественных отношений.

К значительному просчету Маркса хочу отнести то, что взаимодействие сторон всех открытых им диалектических процессов, он называл одним словом «противоречие», что подразумевало отношение между «противоположностями». А это свидетельствует о том, что полностью отойти от рассудочного диалектического мышления Гегеля ни К. Марксу, ни Ф. Энгельсу так и не удалось.

В «Послесловии» ко 2-му изданию «Капитала», Маркс с сожалением пишет о том, что метод, который он употребил в «Капитале», был плохо понят читателями. И чтобы яснее его изложить, он приводит краткое его описание в одной из понравившихся ему заметок.

«Для Маркса одно важно – говорится там: именно – найти закон тех явлений, которые он исследует,

и притом особенно важен для него закон изменения, развития этих явлений, перехода их из одной формы в другую, из одного порядка общественных отношений в другой. Поэтому Маркс заботится об одном: показать точным научным исследованием необходимость данных порядков общественных отношений, констатируя со всей возможной полнотой те факты, которые служат для него исходными и опорными пунктами. Для этой цели совершенно достаточно, если он, доказывая необходимость настоящего строя, доказывает вместе с тем и необходимость другого строя, который неизбежно должен вырасти из предыдущего, – все равно, верят ли люди в это или не верят, сознают ли они это или не сознают. Маркс рассматривает общественное движение как естественно-исторический процесс, подчиняющийся законам, не только не зависящим от воли, сознания и намерений людей, а, напротив, определяющим их волю, сознание и намерения».¹⁴

¹⁴ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? – Полн. собр. соч., т. 1, с. 166—168.

5. Диалектическое мышление В.И.Ленина

«Раздвоение единого и познание противоречивых частей его есть с у т ь (одна из „сущностей“, одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики». В.И.Ленин

Задумываясь над тем, при помощи каких из двух типов понятий – классификационных или сравнительных, В.И.Ленин (1870 – 1924) осмысливал реальность, я, который раз, обращаюсь к одной из его интереснейших работ – фрагменту *«К вопросу о диалектике»*.

Текст этой работы дает основание полагать, что из всех мыслительных конструкций Маркса, Ленин усвоил только то, что относится к отношению противоположностей. Отсюда его дифирамбы *«самодвижению»* во всех процессах реальности.

Поэтому ленинские рассуждения о диалектике носят прилизительный и, я бы даже сказал, рассудочный характер, не выходящий сколько-нибудь заметно за пределы гегелевского мышления. И даже понимание противоположностей как избытка и недостатка относительно промежуточного не спасает Ленина от неумения мыслить диалектически, а именно так, как умели мыслить К. Маркс и Ф. Энгельс.

У меня создалось впечатление, что Ленин не до конца воспринимает и понятие «клеточка», отражающее отношение в едином двух пар противоположностей – ключ ко всему учению Маркса. Тем не менее, Ленин учит диалектике других, объясняя, что начинать любое исследование надо не с чего попало, а с зародыша того или иного исследуемого процесса.

«У Маркса в «Капитале», пишет Ленин, сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) в с е противоречия (respective зародыши всех противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества, в Σ * его отдельных частей, от его начала до его конца.

Таков же должен быть метод изложения (respective изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики)». ¹⁵

Хочу отметить, что все, сказанное Лениным с рассудочных позиций, правильно отражает ход мышления Маркса. Однако недоумение вызывает следующее рассуждение Ленина, якобы посвященное диалектике:

¹⁵ Там же.

«Начать – с самого простого, обычного, массовидного etc., с предложения любого: листья дерева зелены; Иван есть человек; Жучка есть собака и т. п. Уже здесь (как гениально заметил Гегель) есть диалектика: отдельное е с т ь о б щ е е. ... Значит, противоположности (отдельное противоположно общему) тождественны: отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного...».¹⁶

Вместо того, чтобы показать диалектическую связь между конкретно-научными (отдельное) и конкретно-всеобщими (общее) сравнительными понятиями, «диалектик» В.И. Ленин использует операцию сравнение не выходя за рамки классификационных понятий.

Кроме того, по Ленину отдельное и общее – это противоположности, но это чисто гегелевский взгляд на противоположное. Значит, В.И. Ленин не во всех отношениях понимает суть «противоположного» – самой исходной диалектической абстракции. При этом хочу заметить, что взаимосвязь отдельного и общего описана Лениным превосходно, к сожалению, не по отношению к сравнительным понятиям.

Диалектически мыслящий человек должен сравнивать от-

¹⁶ Там же.

дельное о общее не в рамках классификационных, а в рамках конкретно-научных и конкретно-всеобщих сравнительных понятий. Например, так: «плюс и минус – это противоположности», «зима и лето – это противоположности», «мужчины и женщины – это противоположности». Но совершенно не так, как это делает Ленин: «Жучка есть собака», «Бобик есть собака» и т. п.

В заключение своего исследования В.И. Ленин пишет, что в *любом* предложении можно (и должно), как в «ячейке» (клеточке), вскрыть зачатки *всех* элементов диалектики, показав таким образом,

«что всему познанию человека вообще свойственна диалектика. А естествознание показывает нам (и опять-таки это надо показать на *любом* простейшем примере) объективную природу в тех же ее качествах, превращение отдельного в общее, случайного в необходимое, переходы, переливы, взаимную связь противоположностей. Диалектика *и е с т ь* теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую „сторону“ дела (это не „сторона“ дела, а *суть* дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах».¹⁷

Попутно хочу заметить, что понятие «*необходимость и случайность*», как и понятие «*отдельное и общее*», отражают не формы движения, а значит, не являются противо-

¹⁷ Там же.

положностями.

Известно, что все выдающиеся революционеры 19 и 20 веков, включая Сталина и Мао Цзедуна соглашались с тем, что диалектический метод – это единственный инструмент для сознательного преобразования общества. Поэтому Ленин и утверждал, что без диалектики Гегеля нельзя понять марксизм. А поскольку Ленина считали верным учеником Маркса, постольку утверждали, будто Ленин создал «новый общественный строй» с помощью продуманного им диалектического метода, позволившего ему понять то, куда и как именно двигаться, к какому обществу переходить.

Хотя многие и сегодня убеждены в том, что никакого диалектического метода, позволяющего увидеть образ будущего не существует вообще, поэтому социализм строили как придется, как кто из правящих вождей его понимал.¹⁸ И это очень похоже на правду, поскольку по словам Ленина «никто из марксистов не понял Маркса».¹⁹ То же касается и «вождей» современного левого движения.

После социалистической революции, В. И. Ленин обращается к вопросу о необходимости прочного теоретического фундамента материализма. В работе «О значении воинству-

¹⁸ Михаил Белоногов по этому поводу написал: «Ленин очень мудро поступил, состряпав известные „Философские тетради“. Понял он Гегеля или „недопонял“ – совершенная ерунда. Главное, он мог теперь любому Бухарину ткнуть в морду конспект и обвинить, с позиции знатока, в непонимании диалектики и, следовательно, марксизма в целом». <https://yuri-p.livejournal.com/5020.html>

¹⁹ Т. 29. С. 162

ющего материализма» он указывает на то, что сотрудники журнала «Под Знаменем Марксизма»

«должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т.е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем „Капитале“, и в своих исторических и политических работах...».²⁰

И далее...

«Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса... Группа редакторов и сотрудников журнала «Под Знаменем Марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики».²¹

Что тут можно сказать о диалектическом мышлении В.И.Ленина: мог ли он понять «**Л**огику» (с **б**ольшой **б**уквы) Маркса используя в качестве ключа логику Гегеля? – Я в шоке! О мышлении других левых вождей говорить не буду.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС, изд. 5, т. 45, стр. 29—30.

²¹ Там же.

6. Диалектика природы и диалектика общества

*«Марксизм не догма, а руководство к действию!»
Ф. Энгельс и В.И. Ленин*

После ознакомления с диалектическим мышлением Гегеля, Маркса, Энгельса, Ленина мы все еще не научились понимать общество. Для этого нужен новый, свободный от стереотипов язык – язык сравнительных понятий, одним из достоинств которого должна стать способность однозначной характеристики социальных отношений. Речь идет о меновых отношениях, как «клеточках» любого природного и общественного процесса.

Между тем из всех возможных в обществе форм обмена К. Маркс показал обмен стоимостями только в одном, буржуазном обществе. Однако имеют место и другие ступени общественного развития: первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и посткапиталистическая, которую Маркс называл коммунистической. И все они могут быть адекватно осмыслены, стоит лишь найти подходящую им «клеточку», т.е. исходное отношение обмена, которое и определяет своеобразие формаций.

Сегодня этот вопрос особенно актуален, поскольку все более настойчиво отвергается наше движение в будущее, что

нарушает общепринятое членение истории. Поэтому в поставленную мной задачу входит осмысление всех возможных форм обмена, в противном случае мы долго будем спорить, куда нас ведет нынешняя власть.

Пытаясь свести различные формы обмена к единому основанию, рассмотрим общую структуру меновых отношений, используя для этой цели диалектический метод. Как и К. Маркс, возьмем отдельный товар и рассмотрим его с двоякой точки зрения: как потребительную стоимость и как меновую стоимость. При этом обнаруживаем, что обмен товаров («клеточка») – это не самый простой процесс, поскольку представляет собой совокупность двух более элементарных процессов: «предложения» и «спроса», каждый из которых является отношением противоположных тенденций. Но в таком случае меновой процесс обусловлен единством не двух, а четырех сторон: двух меновых и двух потребительных стоимостей.

«Оба отчуждают товары, которые бесполезны для них как потребительные стоимости, и получают товары, в потреблении которых они нуждаются».²²

Это значит, что по мере увеличения массы товаров, пользующихся спросом, ровно на столько уменьшается масса предлагаемых товаров. Товары приходят как потребительные стоимости, а уходят как меновые стоимости, что обу-

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 168.

словливает круговорот веществ.

«Поскольку процесс обмена перемещает товары из рук, где они являются непотребительными стоимостями – пишет К. Маркс – в руки, где они являются потребительными стоимостями, постольку этот процесс есть общественный обмен веществ. Продукт одного полезного вида труда становится на место продукта другого полезного вида труда».²³

Выше мы видели, что К. Маркс рассматривает этот «способ разрешения противоречий» как универсальный, так как он обуславливает не только общественный, но и природный обмен веществ, когда, например, на смену противоположностям электрического поля (+ и -) приходят противоположности магнитное поля (N и S), или, когда день и ночь сменяются вечером и утром и т. п.

Для обозначения обмена как конкретно-научного и конкретно-всеобщего диалектического процесса К. Маркс не вводит адекватных философских понятий. Поэтому мне, как я уже писал выше, пришлось не только различить отношение противоположных тенденций от другого отношения, связывающего воедино две пары противоположностей, но и обозначать каждое из них по-своему. Первое отношение характеризуется взаимным уменьшением или увеличением сторон, тогда как второе отношение связывает увеличение одной стороны с обязательным уменьшением другой. Пер-

²³ Там же. С. 113.

вое отношение я называю «отношением противоположных тенденций», тогда как второе – «отношением ортогональных тенденций».

Показав конкретное тождество потребительной и меновой стоимости, К. Маркс тем не менее **не включает потребительную стоимость в круг исследования политической экономики**, так как, по его мнению, она хотя и составляет предмет общественных потребностей и потому включена в общественную связь, не выражает, однако, никакого общественного производственного отношения.²⁴

Вступая в принципиальный спор с Марксом, отмечу, что потребительная стоимость является одной из двух сторон общественно-экономического процесса, который происходит не как природный, а как субъективный социальный процесс, поскольку, замечает в шуточной форме сам же К. Маркс,

«товары не могут сами отправляться на рынок и обмениваться».²⁵

Их обменивают товаровладельцы, которых гонят сюда их потребности, обуславливающие «спрос». Поэтому владелец стремится сбыть

«свой товар в обмен на другие, в потребительной

²⁴ Там же. Т. 13. С. 14.

²⁵ Там же. Т. 23. С.94.

стоимости которых он нуждается».²⁶

Именно общественная потребность обуславливает экономическое развитие общества. Поэтому в отличие от двигательной силы в природе, именно противоположности «спроса» являются двигателем прогресса, тогда как отсутствие общественных потребностей или невозможность по тем или иным причинам их удовлетворить тормозят или совсем исключают экономические отношения, а, следовательно, и экономический прогресс общества. Для доказательства того, что именно противоположности «спроса» определяют весь рассматриваемый процесс, составляют его побудительную, двигательную силу, сравним отношение обмена в природе и обмен в обществе.

Так, источником самодвижения любого природного процесса является стремление противоположностей к положению равновесия, к тождеству между ними, что, однако, не вызывает прекращения процесса, а порождает из тождества новую пару противоположностей. Это определяет обмен веществ в природе Рис. 7. Назвав первую пару противоположностей (ось X) «сходящейся» парой, а вторую (ось Y) – «расходящейся», как это делал Гераклит, покажем с помощью данных понятий различие между природными и социальными процессами.

²⁶ Там же. С. 95.

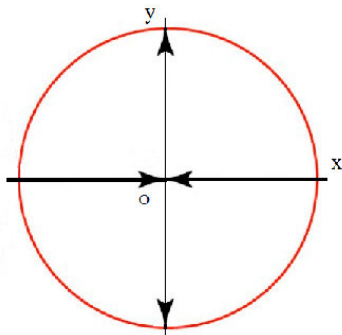

Рис. 7. Обмен в природе (самодвижение)

В отличие от природы, в социальных процессах побудительной стороной служит «расходящаяся» пара противоположностей (спрос). На Рис. 8 схематически показан обмен ресурсами между двумя индивидами, т.е. не природная, а «социальная клеточка».

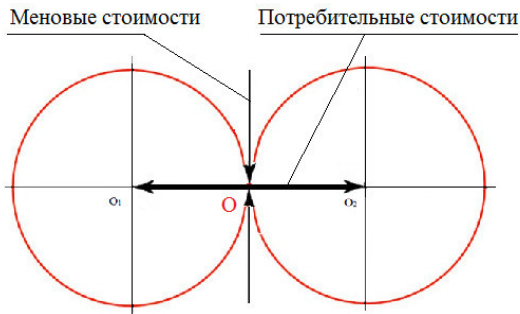

Рис. 8. Обмен в обществе (движение по воле двух мысля-

щих субъектов)

Поэтому стремление одной пары противоположностей к различию, обусловленному движением потребительных стоимостей, вызывает движение к тождеству их меновых стоимостей (предложение).

Здесь К. Маркс упускает из виду различие между самодвижением в природе и движением по воле мыслящих субъектов в обществе и, к сожалению, *не рассматривает потребительную стоимость в качестве важнейшей категории, обуславливающей двигательную силу общественного развития!*

Сравнение элементарного природного процесса, обуславливающего самодвижение объектов в неживой природе, с элементарным социальным процессом позволяет сделать ряд методологических выводов.

Во-первых, и в том, и в другом случае элементарные процессы – это отношение противоположных тенденций.

Во-вторых, развитие этих процессов в обоих случаях приводит к появлению новой пары противоположностей, смещенной в циклическом процессе, т.е. в процессе обмена веществ, на четверть периода, что определяет их как отношение ортогональных тенденций.

В-третьих, обнаружено различие между природными и социальными процессами, которое проявляется в том, что активной, *двигательной стороной обменных процессов в при-*

роде выступает борьба противоположностей – «сходящаяся» пара, тогда как в социальных процессах, наоборот, – содружество противоположностей – «расходящаяся» пара.

На эту сторону обмена обратил внимание древнекитайский мыслитель Лао Цзы. В его книге «Дао дэ дзин» сказано:

«Небесное дао, отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Небесное дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же дао – наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято».²⁷

Различие между справедливыми и несправедливыми отношениями обмена состоит лишь в том, что в справедливом обществе продукты труда, как и сами трудовые усилия работника и работодателя свободно обмениваются друг на друга по рыночной цене. Тогда как в условиях рабства и крепостничества продуктам труда рабов и крепостных противостоит насилие, тотальный террор господствующего класса. То же, хотя и в смягченной форме, присуще и капиталистическим общественным отношениям.

Чтобы избежать смерти, раб вынужден трудиться, т.е. в обмен на свою жизнь должен производить стоимости. Поэтому человеческая жизнь, будучи собственностью в руках тиранов, как и продукты непосильного рабского труда, имеют двойственное значение: потребительную и меновую стоимость. Жизнь раба, для самого раба, имеет потребительную

²⁷ Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х т. Т.1. М., 1973. С. 137.

стоимость, тогда как для его господина – это меновая стоимость. И наоборот, продукты рабского труда для самого раба – это меновая стоимость, тогда как для рабовладельца – потребительная стоимость.

Жизнь подневольного человека становится своеобразной разменной монетой, которой оплачивается его же собственный труд. Жизнь раба – это обычный товар, который как и все другие товары включается в меновой процесс.

В отличие от рабства, в феодальном и капиталистическом обществе, хотя и не в такой вопиющей форме, но опять же господствует принуждение. Господствующие классы забирают себе львиную долю общественного продукта, оставляя людям для жизни лишь самое необходимое.

Все это позволяет сделать вывод о том, что несмотря на различие между общественно-экономическими формациями, структура их меновых отношений одна и та же – отношение двух пар противоположных тенденций. Только в одном случае – это может быть нравственное отношение обмена, тогда как в другом и третьем – вынуждающий к труду безнравственный обмен.

В результате, мы отчетливо видим, что общественный прогресс обусловлен гуманизацией форм обменных процессов, т.е. переходом от морали, скажем, грабителей и палачей к морали бизнесменов и творческих людей, а не наоборот. Поэтому общественно-исторический процесс можно определить как смену форм социального обмена, обуславлива-

ющих переход от одной формы классовых различий, к другой. Иными словами, на внутреннем, сущностном уровне социальный процесс проявляет себя в форме господствующих меновых отношений, тогда как на внешнем, феноменальном уровне – в форме классовых противоположностей, в форме политической и экономической борьбы классов.

Когда К. Маркс рассматривал классовую борьбу при переходе от рабовладельческой формации к феодальной и далее при переходе от феодализма к капитализму, он опирался на понимание борьбы противоположностей в неживой природе. Тогда как классовая борьба в обществе разворачивается иначе – не между старой парой противоположных классов, а между их парами, т.е. между рождающейся и отмирающей парами противоположностей. Из чего следует, что **противоположные классы той или иной формации – это не враги. Главными соперниками в борьбе за политическую власть выступают рождающаяся и отмирающая пары противоположных классов.**

При этом утверждение Маркса о том, что в будущем «классовые различия исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли», не соответствует действительности, также, как и его утверждение, что «с исчезновением классов исчезнет неизбежно и государство». Общество – это сложный процесс обменов, порождающих противоположные классы – бесклассового общества не бывает.

Однако Маркс прав, считая эксплуататорское государство

не извечным. Человечество может подойти к такой ступени развития своих общественных отношений, при которых на смену антагонистическим классам придут дружественные неантагонистические классы, которые совместными усилиями противоположных сторон будут строить общенародное государство. Так эволюционировала семья (как ячейка общества) когда место авторитарных связей между супругами, шаг за шагом, занимали дружба и любовь.

При общенародной собственности, где управленческий состав выбирается, а зарплата им назначается работниками предприятия, антагонизм классов будет полностью исключен. Но для этого потребуются осуществить переворот от эгоистических отношений обмена к альтруистическим отношениям, т.е. от принципа *«не как ты хочешь, а как хочу Я»*, к принципу *«не только как Я хочу, но и как хочешь Ты»*.

Этот переход от одной пары классов к другой паре будет знаменовать становление справедливых общественных отношений, при которых оплата труда как работодателей, так и наемных работников будет производиться по рыночной цене. «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его».²⁸

²⁸ Карл Маркс

7. Главная ошибка К. Маркса!

«Общество не может перестать производить, так же, как оно не может перестать потреблять». Карл Маркс

Диалектика как наука пытается открыть наиболее общие законы движения и развития, проявляющие себя как в природе и обществе, так и в мышлении человека. Что касается природы, то здесь законы развития объективны. Открытым остается вопрос о процессах в обществе: влияют ли сознание и воля людей на их течение. К. Маркс считал, что не влияют.

В старом предисловии к «Анти-Дюрингу» («О диалектике») Энгельс приводит слова Маркса, сказанные им в Послесловии ко 2-му изданию I тома «Капитала»:

«Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение ее всеобщих форм движения. У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно»²⁹.

Идеализм Гегеля, как и материализм Маркса за основу всего существующего принимает одно (либо идеальное, ли-

²⁹ [К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 23. стр. 22]

бо материальное) начало, но почему? Ведь природа и общество совершенно непохожие системы и если мы докажем, что общественные законы зависят от воли и сознания людей, то придется снова переворачивать одну из двух частей диалектики с головы на ноги.

Распространив материализм на жизнь общества, Маркс пошел против всех существующих мнений, поскольку философы до Маркса, в том числе и материалисты, были идеалистами в понимании общества. Имелся в виду тот факт, что в отличие от природы, где действуют слепые силы, в обществе действуют люди, руководствующиеся идеальными побуждениями.

Вместе с тем, люди не свободны в своих поступках, поскольку история движется не только своей ориентацией на задуманные людьми конечные цели, но и «в соответствии с объективными историческими законами, вне действия которых задуманное людьми не может произойти. Тогда как следование этим законам обуславливает переход от более низких, безнравственных форм организации общества, к более высоким общественно-экономическим формациям и, в конечном счете, к идеально организованному, высоконравственному обществу. Демократия как раз и является тем встроенным в политическую систему инструментом, благодаря которому смена политической власти в постфеодальном и постлиберальном обществе должна происходить без потрясений.

Но это не означает неизбежного движения только в одном направлении – по пути нравственного прогресса. Общество может пойти и в обратном направлении, как это наблюдаем сегодня. Однако колея, по которой оно совершает свое движение, неизменна – либо гуманизация, либо дегуманизация общественных отношений.

Это как путешествие на автомобиле. В нашей власти выбрать маршрут, увеличивать или уменьшать скорость движения. Мы можем остановить или даже развернуть машину. Но что сделать невозможно, так это покинуть дорогу. Дорога – это объективный закон нашего движения, который носит принудительный характер в форме законов диалектики»³⁰.

Маркс же думал, что люди полностью подчиняются не зависящим от их воли и сознания диалектическим законам, поскольку вся их жизнь протекает в определенной материальной среде, в условиях уже сложившихся отношений. Решающими из них, на что ошибочно акцентировал внимание К. Маркс, являются экономические отношения. Поэтому технологический и технический прогресс (развитие производительных сил) играют в концепции К. Маркса центральную роль, поскольку именно прогресс в развитии материальных производительных сил неизбежно приводит к революционным последствиям.

Отсюда следует открытый и впервые сформулированный

³⁰ Ротенфельд Ю. А. Законы истории: есть у революции начало // Филос. науки. – 2014. – №5. – С. 117—131.

Марксом закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил как основы развития и смены общественно-экономических формаций.

Выходит, что материалистическое понимание истории – это фатальная ошибка К. Маркса, поскольку не развитие производства изменяет к лучшему общественные отношения, а наоборот, развитие общественных отношений, их гуманизация приводит к бурному развитию производительных сил.

Поэтому открытый Марксом и вновь поставленный с головы на ноги закон нужно читать как «закон соответствия производительных сил характеру и уровню развития производственных отношений». Примером является освобождение людей от крепостного права, что привело к стремительному развитию экономики. Поэтому суждение о том, что общественные отношения обусловлены развитием производительных сил и не зависят от человеческого сознания – это глубоко ошибочная точка зрения К. Маркса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.